

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО И УКРАИНСКОГО ЯЗЫКОВ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

О.А. Кудря

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 10-2а, Москва, Россия, 117198

В статье представлен обзор лингвистических работ, посвященных изучению английских и украинских цветообозначений. Рассматриваются различные классификации и подходы к изучению данной группы лексем, источники ее пополнения.

Ключевые слова: первичное и вторичное цветообозначение, английский язык, украинский язык.

Человеку свойственно видеть окружающий мир сквозь призму цвета, поэтому, концептуализируя действительность, он выделяет объекты и наделяет их цветовыми свойствами. Реалиям окружающего мира присваиваются как базовые имена цвета, так и те, которые ассоциативно связаны с различными предметами природы и быта. В результате цветообозначения относятся к незамкнутым и открытым, имеющим тенденцию к расширению лексико-семантическим группам. **Цель статьи** — проанализировать лингвистические работы, посвященные изучению английских и украинских цветообозначений (далее термин используется в сокращении — ЦО), рассмотреть предложенные учеными классификации данных языковых единиц и сравнить представленные подходы с результатами своего исследования. **Материал исследования** — лингвистические труды, посвященные изучению английских и украинских ЦО.

Для специалистов самых разных областей знания — психологов и филологов, этнографов и антропологов, историков, физиологов и филологов — интерес к феномену цвета и группе ЦО связан с решением разных проблем. В их числе — отсутствие соответствий и лакуарность ЦО разных культур и языков. Так, установлено, что в украинском языке нет единого эквивалента английским ЦО *blue* и *orange*. Данным лексемам соответствуют укр. *голубий*, *блакитний*, *синій* и *оранжевий*, *помаранчевий*, *жовтогарячий*, *апельсиновий*, что на самом поверхностном уровне иллюстрирует различия систем и подтверждает положения теории лингвистической относительности.

Согласно концепции Э. Сепира и Б. Уорфа каждый язык имеет собственную картину мира и, вследствие специфичности своего лексического состава, обладает уникальной и неповторимой классификационной системой, определяющей мировоззрение носителя данного языка [9].

На развитие подходов к изучению ЦО немаловажное значение имели идеи американских ученых Б. Берлина и П. Кея, в частности, их работа о номинации

цвета в языках мира «Basic colour terms: their universality and evolution». В ней опровергается гипотеза лингвистического релятивизма Сепира—Уорфа и предпринимается попытка установить для системы базовых ЦО ряд имплицативных универсалий.

Б. Берлин и П. Кей предлагают универсальную схему эволюции системы ЦО — от двучленной до одиннадцатичленной. По мнению авторов этой теории, для каждого языка центральным этапом развития системы ЦО является процесс формирования «ядра» — группы слов, которые получили название «основные (или базовые) цветообозначения» (basic colour terms). Однако положенные в основу критерии получили критическую оценку, причем вполне обоснованную (см. работы [13; 15; 18]). Так, оппонентами отмечены многочисленные случаи, когда ЦО, позиционируемое Б. Берлином и П. Кеем как основное, на самом деле таким не является. К сомнительным также относится утверждение о принадлежности слов *серый, розовый, коричневый* к «базовым» ЦО. Вызывает возражение и проблема определения статуса некоторых ЦО, например, используемых в украинском и русском языках ЦО синего цвета — *синій (синий)* и *голубий / блакитний (голубой)*. Данная теория не помогает решить эту проблему.

С системой ЦО связаны и другие проблемы. Так, в лингвистике не существует единого термина для обозначения слов с цветовой номинацией. В английском языке используются лексемы *colour terms, colour naming, colour definitions*; в украинском — *кольороназви / цветоіменования, кольоропозначення / цветообозначения, назви кольору / названия цвета, колоративы* и т.п. В нашей работе мы используем распространенный в языкознании термин «цветообозначение».

У лингвистов нет единого мнения и относительно того, какие именно лексические единицы считаются ЦО. Некоторые ученые не разграничивают вербализованные с помощью слов и сочетаний ЦО, включают в состав ЦО любые части речи, содержащие сему цвета [10], относят к данной группе [2] лексемы типа *пятнистый, тусклый, пестрый*, которые, по нашему мнению, являются неконкретными, смешанными ЦО.

До сих пор не разработана и единая классификация ЦО. В работах, посвященных ЦО английского языка (см. работы [12; 13; 14; 15 и др.]), чаще всего выделяются: «базовые ЦО» (basic colour terms): *black, white, grey, red, blue, orange, yellow, green, purple, pink, brown* (см. теорию Берлина-Кея [12]); «небазовые» (non-basic), которые, согласно теории Берлина-Кея, не вошли в состав 11 базовых: *crimson, scarlet* и т.п.; «вторичные ЦО» (secondary colour terms), образованные от существительных и получившие вторичное значение цвета: *brick, tobacco* и т.п. Считаем, что такая классификация является условной и недостаточно четкой, поскольку, во-первых, лексемы *orange, pink*, несмотря на то, что относятся к «базовым ЦО» (basic colour terms), в то же время являются производными прилагательными от существительных *orange, pink*. Во-вторых, часто термины «non-basic» и «secondary colour terms» используются как синонимы [14]. А. Стейнвал для категории небазовых ЦО употребляет термин «усложненные ЦО» (Elaborate Colour Terms (Ects)), который полностью соответствует словосочетанию «secondary colour terms» Р.В. Кассона [17. С. 31].

В украинском языкознании проблема классификации ЦО освещена в работах И.М. Бабий, А.П. Критенко, А.П. Кириченко, О.М. Дзивак, О.М. Крижанской и др. Так, И.М. Бабий, опираясь на исследование А.П. Критенко, отмечает, что «в современной лингвистике все названия цветов принято разделять на «основные» и «второстепенные». Основными являются лексемы древнего происхождения, генетически родственные с ЦО в других славянских языках, составляющие ядро всей группы ЦО, вокруг которых расположены названия более позднего происхождения.

Этими основными являются семь семантически независимых названий, обозначающих «цвет без оттенков»: *червоний, жовтий, зелений, голубий, синій, білий, чорний*. Все остальные относятся к названиям оттенков основного тона, которые указывают на меру проявления цветового качества, на интенсивность цветового тона, смешивание цветов, на цветовой признак, приобретенный предметом в результате определенного действия или процесса. Они семантически объединяются вокруг «основных». К таким ЦО относятся почти все имеющиеся в языке имена цвета (*голубуватий, темно-червоний* и т.п.)» [1. С. 4].

Исследователь предлагает еще один критерий классификации имен цвета: по отношению имени цвета к понятию о нем, в соответствие с чем выделяются две группы: 1) названия, которые обозначают конкретный цветовой признак предмета или явления объективной действительности; 2) названия, которые характеризуют окраску предмета, не указывая на конкретный характер цвета (условные ЦО). Первый тип включает: а) немотивированные (*білий, жовтий* и т.п.) и мотивированные с точки зрения носителей языка ЦО (*малиновий, калиновий* и т.п.); б) лексемы с цветовой семантикой разных грамматических категорий (*синій, синь, синьо* и т.п.); в) названия, указывающие на степень проявления цветового признака (*зеленастий, жовтуватий* и т.п.). Второй тип ЦО содержит следующие группы: а) названия, определяющие степень насыщенности, интенсивности цвета, не называя конкретное цветовое качество (*ясний, світлий, темний, блідий* и т.п.); б) названия, которые указывают на способ сочетания нескольких неопределенных цветов в определенной форме (*рябий, зозулястий* и т.п.); в) названия для неопределенного цвета, которые указывают на общий цвет реалий, не определяя его конкретный характер (*кольоровий, барвистий* и т.п.); г) названия, выражающие оттенки определенного цвета предметов и явлений природы (*соковитий, брудний* и т.п.); д) названия, указывающие на общий характер цвета реалии, обусловленной действием солнца, ветра (*загорілий, смуглявий* и т.п.); е) названия, содержащие субъективную оценку определенного цветового тона (*похмурий, крикливий* и т.п.) [1. С. 4—5]. Считаем, что ЦО, которые И.М. Бабий относит ко второму типу и называет их «условными ЦО», передают либо дополнительные характеристики цвета (типа *смугастий*), либо являются интенсификаторами цвета (типа *світлий*).

О.М. Крижанская отмечает, что «все украинские имена цвета по происхождению можно разделить на две группы: первичные и вторичные. К первичным принадлежат имена цвета, которые в современном украинском языке не соотносятся с существительными-референтами и означают абстрактные цветовые качества. Их происхождение и связь с определенным конкретным названием раскрывается с помощью этимологического анализа (*червоний, зелений* и т.д.). Вторичными

являются украинские ЦО, которые передают конкретный цвет по цветовому подобию с предметами и явлениями окружающего мира» [6. С. 22].

Автор объясняет существование в украинском языке разных видов ЦО следующим образом: «широкоупотребляемые имена цвета, в которых забылась внутренняя форма («первичные»), приобретают обобщенно-условное значение цвета. Такое обозначение цвета кажется иногда недостаточно точным, очень обобщенным, таким, которое не передает все оттенки, различаемые глазом. Так возникают все новые и новые цветовые обозначения, например: *малиновый*, *пунцовый* и т.п. Эти вторичные имена цвета проходят тот же путь развития, что и первичные, например, укр. *вишневий* (цвета спелого плода вишни), *бордовый* (цвета вина бордо). Для обозначения наиболее точного цвета или его оттенка в украинском языке появляются новые метафорические цветовые определения: *блідо-рожеві шматочки ммар*. В украинском языке существуют также сложные названия, выраженные описательными конструкциями со словами *колір*, *барва*, *відтінок*, например: *вбрання кольору чайної троянди* и т.п.» [5. С. 58—59]. Как видим, О.М. Крижанская выделяет первичные, вторичные и сложные ЦО (передаваемые при помощи описательных конструкций). Однако исследователь отождествляет понятия производных и вторичных ЦО, что, по нашему мнению, ошибочно. Так, лексема *бордовый* является производной с первичным цветовым значением. Более того, ЦО *рожевий*, которое О.М. Крижанская относит к вторичным ЦО, не является с позиций современного языка ни производным, ни вторичным. Некоторые упомянутые автором вторичные ЦО (*пунцовый*) не закреплены ни в одном из авторитетных лексикографических источников, следовательно, являются единицами пассивного словаря украинского языка.

Несмотря на достаточно большое количество работ, посвященных классификации ЦО, из-за различных критериев, положенных в их основу, существует потребность в обращении к этой проблеме. Мы предлагаем следующую структурную организацию ЦО современного английского и украинского языков, основную на их структурно-семантических и частеречных характеристиках (рис. 1).

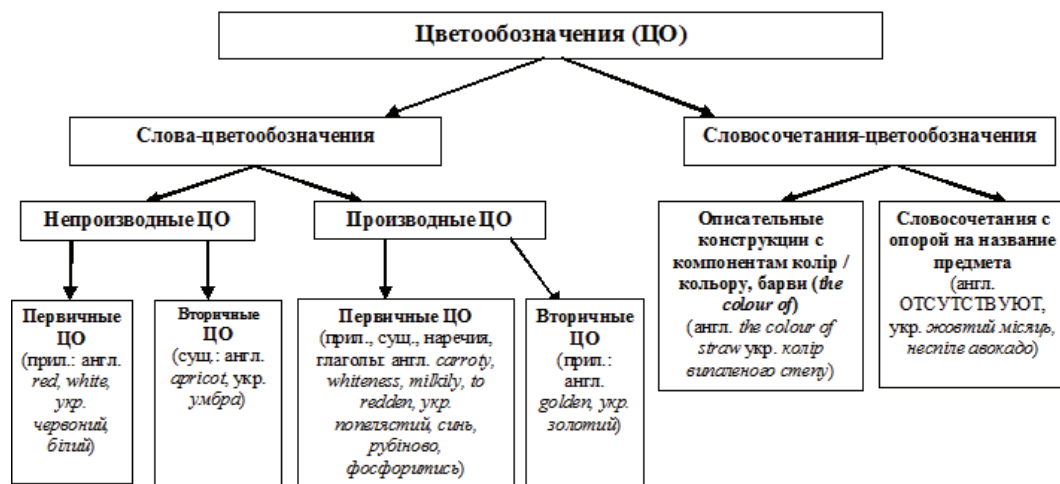

Рис. 1. Структурно-семантическая классификация ЦО английского и украинского языков

Выбор той или иной группы ЦО определяет аспекты, методы их изучения и материал исследования. Так, в лингвистике английские и украинские ЦО являются предметом рассмотрения ученых, изучающих цветовую лексику на материале одного языка. Немало работ посвящены исследованию истории возникновения и развития ЦО. Решению этой проблемы в английском языке посвящены труды Т.В. Бочкарёвой, Д.Л. Лернер, Г.Е. Маклаури, Дж.Д. Бернли, К.П. Биггам, М.Ф. Криг; в украинском — А.Е. Иншакова, В.И. Горобец, О.М. Дзивак, М.И. Чикало и др. Так, М.И. Чикало настаивает на необходимости изучения ЦО в историческом аспекте и отмечает, что «количественные и качественные характеристики колоративной лексики могут быть своеобразным индикатором общего развития общества на каждом историческом этапе, и ее состав с точки зрения происхождения не только свидетельствует об определенных тенденциях развития языка, но и дает материал для выводов относительно истории самого народа: языковое соседство, развитие науки, войн, торговли (...)» [11. С. 186].

На материале украинского языка лексико-семантическая группа ЦО достаточно обстоятельно описана О.М. Дзивак. Исследователь характеризует ЦО как микросистему, в которой для каждого цвета потенциально возможен целый ряд номинаций. Анализируя ЦО, О.М. Дзивак отмечает семантическое богатство этой лексико-семантической группы, разнообразие ее словообразовательных и семантических связей. Однако внимание автора нацелено в основном на описание первичных ЦО, вторичные имена цвета рассматриваются поверхностно.

В языкознании вопросом происхождения вторичных английских ЦО (*secondary colour terms*) занимается Р.В. Кассон, относя к вторичным все небазовые (*non-basic*) ЦО [14]. В частности, исследователь отмечает, что «вторичные, или небазовые, термины, которые обозначали тон (*hue terms*), (...) впервые вошли в английский цветовой лексикон в поздний среднеанглийский период» [14. С. 224]. То есть переход от названия яркости к названию тона ознаменовал появление вторичных английских ЦО, которые подчинены (*subordinates*) базовым ЦО и относятся к их гипонимам (*hyponyms*). Данные ЦО, которые, как правило, являются производными от названий объектов [14], А. Стейнвал именуется ‘усложненные ЦО’ ‘*Elaborate Colour Terms (ECTs)*’ [17. С. 31], считая термин «*secondary colour terms*» не совсем уместным. Исследования Р.В. Кассона и А. Стейнвала в области изучения производных ЦО создали базу для анализа вторичных ЦО. Однако ученые рассматривают лишь некоторые вторичные ЦО, не разграничивают вторичные и производные ЦО, не включают в объект исследования сложные ЦО.

Опираясь на учение Г.В. Кассона, А. Стейнвала, Б. Берлина, П. Кея и других, немецкий лингвист М. Матши прослеживает историческое развитие английских ЦО в ономаσιологическом и семасиологическом аспектах и отмечает, что «вследствие экономических и культурных изменений много имен цвета были заимствованы из французского и латинского языков, но еще больше являются результатом расширения метонимии названий объектов (*entity senses*). Именно поэтому все виды объектов (растения, животные, еда и т.п.) могут быть использованы для обозначения цвета» [16. С. 56].

Автор отмечает то, что изучение ЦО невозможно без привлечения других, помимо лингвистики, областей знания (физики, истории искусств, химии и т.п.). Учитывая эти науки, М. Матши предлагает разделять ЦО на хроматические (*red, orange, yellow, green, blue, indigo, violet*), нехроматические (*brown, magenta, pink*) и ахроматические (*black, grey, white*). Среди хроматических ученых выделяет теплые (*red, orange, yellow*) и холодные (*blue, green, violet*) цвета [16. С. 58], смешивая понятие «цвет» (*colour*) и «цветовое обозначение» (*colour term*). На наш взгляд, упомянутая классификация целесообразна для типологии цвета, но не ЦО. Что касается причин появления и развития вторичных ЦО, то М. Матши, вслед за Г.В. Кассоном, объясняет их наличие, во-первых, процессом заимствования, вызванного Нормандским завоеванием, и, во-вторых, следствием индустриализации, колонизации, а также появления масс-медиа и рекламы. «Продуктивность метонимии была на пике в XIX в. как результат индустриализации, колонизации и расширения рекламы, газетных и журнальных статей, появления первых масс-медиа» [16. С. 130]. Данная группа ЦО — это производные наименования от названий объектов и явлений природы — металлов, минералов, тканей, красителей, животных, растений и т.п.

В языкознании широко изучаются ЦО как на материале английского, так и украинского языков. Однако работы, базирующиеся на сопоставительном анализе ЦО данных языков, практически отсутствуют. Выгодно выделяется исследование А. Вовка и его словарь имен цвета [4], к написанию которого автора подтолкнула «неустойчивость значений названий цветов и их оттенков как в английском, так и в украинском языках» и «отсутствие в украинском языке систематической номенклатуры цвета и какой-либо системы названия цветов» [4. С. 10]. Данный словарь содержит важный материал относительно передачи английских вторичных ЦО украинским языком. Однако этот лексикографический источник фиксирует и такие устоявшиеся в английском языке вторичные ЦО (типа *fawn* ‘олений’), которые не имеют эквивалентного ЦО в современном украинском языке. Характеризуя подобные ЦО, автор все же относит их к потенциальным единицам и прогнозирует их вхождение в словарный состав украинского языка, так как в настоящее время именно украинские и английские языковые контакты являются активным источником расширения списка украинских вторичных ЦО.

Для пополнения арсенала ЦО используются как морфологические (суффиксация, словосложение, транспозиция существительных в сферу ЦО), так и синтаксические способы (компаративные конструкции). В английском и украинском языках к числу сложных по структуре ЦО относятся, в первую очередь, дву- и (реже) трехосновные ЦО (англ. *amber-pink, viridian-orange-magenta*; укр. *карамельно-жовтий, м'ясо-червоно-жовтий*). В то же время в украинском языке сложными, с «комплексной образной структурой» [7. С. 129], являются словосочетания типа *неспіле авокадо, малиновий багрянець*. А.П. Василевич называет подобные конструкции «с опорой на название предмета» [3. С. 69].

Среди цветовых композитов английского и украинского языков есть узуальные, канонические, представляющие собой частотные модели описания (англ. *brick-red*; укр. *вогненно-червоний*), и новообразования, отображающие «процесс

постоянного развития колористических сложений и словосочетаний» [7. С. 129] (англ. *mussel-blue*; укр. *асфальтово-сірий*). Одни из них имеют шанс закрепиться в языке, другие же — с исчезновением их прототипического предмета-эталоны могут исчезнуть бесследно или «в связи с дезактуализацией своего прототипа сократить сферу употребления» [7. С. 129]. Наш материал исследования подтверждает то, что современный этап функционирования как английского, так и украинского языков характеризуется появлением новых сложных по структуре ЦО. Это может быть связано с изменениями цветовосприятия современного человека, его стремлением к дифференциации и детализации цветовых связей, что в свою очередь может приводить к «разделению» оттенков, «отъединению» их друг от друга [7].

Итак, в настоящее время в лингвистике пока не существует окончательного описания групп ЦО, остаются открытыми вопросы терминологии и классификации исследуемых единиц. Изучение ЦО осуществляется в различных направлениях как на материале одного, так и нескольких языков. Многоаспектный подход к изучению ЦО объясняется особенностями данного пласта лексики: разнообразием ее состава и способов образования, сочетаемостными способностями и частеречной принадлежности. Перспективой исследования является дальнейшее изучение группы ЦО английского и украинского языков с точки зрения их структурно-семантических характеристик.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бабій І.* Семантична характеристика назв кольору у сучасній українській мові // Рідна мова. № 5. URL: http://www.interklasa.pl/portal/dokumenty/r_mowa/pdf/m5.pdf.
- [2] *Бабій І. М.* Семантика, структура та стилістичні функції назв кольорів у сучасній українській мові (на матеріалі малої прози В. Стефаника, М. Коцюбинського, М. Хвильового): дис. ... кандидата філол. наук. К., 1997.
- [3] *Василевич А.П., Кузнецова С.Н., Мищенко С.С.* Цвет и названия цвета в русском языке. М.: КомКнига, 2005.
- [4] *Вовк А.* Англійсько-український словник назв кольорів і кольорознавства = English-Ukrainian dictionary of color names and color science. Нью-Йорк; Париж; Сідней; Торонто: UKRAPRINT, 1986.
- [5] *Крижанська О.* Формування нових значень слів і словосполучень в українській мові (на матеріалі колірних назв) // Актуальні проблеми сучасної філології. Мовознавчі студії. Зб. наук. праць РДГУ. Вип. 15. Рівне: РДГУ, 2007. С. 58—62.
- [6] *Крижанська О.* Яким буває червоне? (Синонімічні кольороназви в українській мові) // Урок української, 2001, № 2 (24). С. 22—24.
- [7] *Кульпина В.Г.* Система цветообозначений русского языка в историческом освещении // Наименования цвета в индоевропейских языках. Системный и исторический анализ / отв. ред. А.П. Василевич. М.: КомКнига, 2007. С. 126—184.
- [8] *Сологуб Н.В.* Цвіт художнього слова О. Гончара // Мовознавство. 1988. № 3. С. 21—26.
- [9] *Уорф Б.Л.* Наука и языкознание // Зарубежная лингвистика / пер. Е.С. Кубряковой, В.Н. Мурат. М.: Прогресс, 1999. Вып. 1. С. 92—106.
- [10] *Харченко В.К.* Словарь цвета: реальное, потенциальное, авторское. М.: изд-во Литературного института им. А.М. Горького, 2009.
- [11] *Чикало М.І.* З історії назв кольорів в українській мові (XIV—XVIII) // Записки Наукового товариства імені Шевченка. Львів, 1997. Том ССXXXIV. С. 186—209.

- [12] *Berlin B.A., Kay P.* Basic Color Terms: their Universality and Evolution. Los Angeles: Univ. of California Press, 1969.
- [13] *Biggam C.P.* Blue in Old English : Interdisciplinary semantic study. Amsterdam: Editions Rodopi, 1997.
- [14] *Casson R.W.* et al. The Development of English Secondary Color Terms // *Journal of Linguistic Anthropology*. 1994. Vol. 4. № 1. P. 5—22.
- [15] *Krieg M.F.* The Influence of French Color Vocabulary on Middle English // *Michigan Academician*. 1979. Vol. 11. № 4. P. 431—437.
- [16] *Matschi M.* Color Terms in English: Onomasiological and Semasiological Aspects // *Onomasiology Online*. 2004. № 5. P. 56—139.
- [17] *Steinvall A.* English Colour Terms in Context. Sweden: Umeå Universitet, 2002.
- [18] *Wylter S.* Colour and Language: Colour Terms in English. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1992.

ENGLISH AND UKRAINIAN COLOUR TERMS IN LINGUISTIC RESEARCH

O.A. Kudria

General and Russian Linguistics Department
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10-2a, Moscow, Russia, 117198

The article deals with various approaches to the study of colour terms in English and Ukrainian. The author analyzes various classifications of the given lexical group, its research methods, and the ways of colour terms enrichment.

Key words: primary and secondary colour terms, the English language, the Ukrainian language.

REFERENCES

- [1] *Babiy I.* Semantichna charakteristic nazv koloru u suchasniy ukrainskoy movi // *Ridna mova*. № 5 (na ukr. yazyke). URL: http://www.interklasa.pl/portal/dokumenty/r_mowa/pdf/rn5.pdf.
- [2] *Babiy I.* Semantika, struktura ta stilistichna funktsii nasz koloriv u suchasniy ukrainskoy movi (na materiali maloy prozy V. Stefanika, M. Kotsubinskogo, M. Khivlyovogo): diss. ... kand. filol. nauk. K., 1997 (na ukr. yazyke).
- [3] *Vasilevich A.P., Kuznetsova S.N., Mischenko S.S.* Tsvet i nazvaniya tveta v russkom yazyke. M.: KomKniga, 2005.
- [4] *Vovk A.* Anglisko-ukrainski slovník nazv koloriv i koloroznavstva // *English-Ukrainian dictionary of color names and color science*. NY, Paris, Sydney, Toronto: UKRAPRINT, 1986.
- [5] *Kryzhanska O.* Formuvaniya novykh znachen slov I slovopoluchen v ukrainskoy movi (na materiali kolornykh nazv) // *Aktualni problem suchasnoy filologii. Movoznavchi studii. Zb. nauk. prats filologii. RDGU. Vyp. 15. Rivne, RDGU: RDGU, 2007. S. 58—62 (na ukr. yazyke)*.
- [6] *Kryzhanska O.* Yakim buvae chervone? (Sinonimichni koloroznazvi v ukrainskoy movi) // *Urok ukrainskoy movi*. 2001. № 2 (24). S. 22—24 (na ukr. yazyke).

- [7] *Kulpina V.G.* Sisdtema tsvetooboznacheniy russkogo yazyka v istoricheaskom osveschenii // Naimenivaniya tsveta b indoevropeskikh yazykakh. Sistemy i istoricheskiy analiz // otv. red. A.P. Vasilevich. M.: KomKniga, 2007. S. 126—184.
- [8] *Sologub N.V.* Tsvit khudozhnogo slova O. Gonchara // Movoznavstvo. 1988. № 3. S. 21—26 (na ukr. yazyke).
- [9] *Worf B.L.* Nauka i yazykoznanije // Zarubezhnaya lingvistika / per. E.S. Kubryakovoy, V.N. Murat. M.: Progress, 1999. Vyp. 1. S. 92—106.
- [10] *Kharchenko V.K.* Slovar tsveta: realnoye, potentsialniye, avtorskoye. M.: izd. Literaturnogo instituta im. A.M. Gorkogo, 2009.
- [11] *Chykalo M.I.* Z istorii nazv koloriv icropii v ukrainskoy movi (XIV—XVIII) // Zapiski Naukovogo tovaristva im. Shevchenka. Lviv, 1997. Tom CCXXXIV. S. 186—209 (na ukr. yazyke).
- [12] *Berlin B.A., Kay P.* Basic Color Terms: their Universality and Evolution. Los Angeles: Univ. of California Press, 1969.
- [13] *Biggam C.P.* Blue in Old English: Interdisciplinary semantic study. Amsterdam: Editions Rodopi, 1997.
- [14] *Casson R.W.* et al. The Development of English Secondary Color Terms // Journal of Linguistic Anthropology. 1994. Vol. 4. № 1. P. 5—22.
- [15] *Krieg M.F.* The Influence of French Color Vocabulary on Middle English // Michigan Academician. 1979. Vol. 11. № 4. P. 431—437.
- [16] *Matschi M.* Color Terms in English: Onomasiological and Semasiological Aspects // Onomasiology Online. 2004. № 5. P. 56—139.
- [17] *Steinvall A.* English Colour Terms in Context. Sweden: Umeå Universitet, 2002.
- [18] *Wylter S.* Colour and Language: Colour Terms in English. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1992.